

13. **Карпов, А. О.** Научное познание и системогенез современной школы / А. О. Карпов // *Вопр. философии.* – 2003. – № 6. – С. 37–53.
14. **Tomlinson, J.** Policy and Governanse / J. Tomlinson // *Tomorrow's schools – towards integrity* / Ed. by Chris Watkins, Caroline Lodge and Ron Best. – London; New York : RoutledgeFalmer, 2000. – P. 153–166.
15. **Карпов, А. О.** Когнитивно-культурный полиморфизм образовательных систем / А. О. Карпов // *Педагогика.* – М., 2006. – № 3. – С. 13–21.
16. **Mackenzie, J.** Science education after postmodernism // *Education, knowledge and truth: beyond the postmodern impasse* / J. Mackenzie // Ed. by David Carr. – London; New York: Routledge, 1998. – P. 53–67.

УДК 373.3/.5 + 37.0

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н. Б. Яновская, Г. Б. Яновский (Новокузнецк)

Существует глубокая зависимость между уровнем развития общества и уровнем качества образования в нем. Тема реформирования образовательной системы активно обсуждается еще с 1990-х гг. Одной из причин потребности в реформах стало формирование группы риска школьной дезадаптации и непродуманные действия по управлению образовательным процессом со стороны реформаторов. В статье (на примере курса математики) показано, что стремление реформаторов втиснуть в ограниченное время обучения в средней школе как можно больше разноплановых сведений, причем без связи с содержанием и методами обучения математике в высшей школе снижает качество обучения. По мнению авторов, благодаря ЕГЭ оценка знаний становится объективной.

Ключевые слова: реформирование образования, образовательный процесс, организация учебного процесса, единый государственный экзамен.

THE PROBLEMS OF REFORMING THE MODERN EDUCATION

N. B. Yanovskaya, G. B. Yanovskiy (Novokuznetsk)

There is a fundamental dependence between the level of the society development and the level of the education quality in it. The term «crisis of the world education system» appeared in the Western literature at the end of the

Яновская Наина Борисовна – кандидат технических наук, доцент кафедры естественнонаучных и общепрофессиональных дисциплин Новокузнецкого филиала Томского государственного политехнического университета.

654066, г. Новокузнецк, ул. Дружбы, д. 39.

E-mail: naina.b.yanovskaya@gmail.com

Яновский Глеб Борисович – соискатель кафедры естественнонаучных и общепрофессиональных дисциплин Новокузнецкого филиала Томского государственного политехнического университета.

654066, г. Новокузнецк, ул. Дружбы, д. 39.

E-mail: gleb.b.yanovskiy@gmail.com

sixties of the XX century and referred to the fact that the learners did not make good practical use of the obtained knowledge and could not make a decision in a non-typical situation. The problem of reforming the domestic educational system has been actively discussed beginning from the 90th. The main reasons for this are the appearance of the children from the «school non-adaptation risk group» at the beginning of the nineties and the actions of «reformers» without the objective appraisal of their consequences. The philosophical understanding of the changes in modern education is required. This is illustrated in the article by the example of the school mathematics course. It is shown that the education quality is diminished because of the «reformers»' effort to cram into a limited time as much diverse information as possible, while the connection to the content and teaching methods in the higher education institutions is utterly lacking. In the opinion of the authors, due to the Unified State Examination in mathematics, the evaluation of knowledge becomes objective.

Key words: *philosophy of education, educational process, organization of educational process, Unified State Examination.*

Устойчивое развитие общества, предотвращение глобальных кризисов и национальных конфликтов, характерных для нынешнего этапа развития, возможно лишь при условии высокого уровня образованности общества, поскольку известно, что существует глубокая зависимость между степенью развития общества и качеством образования в нем. Мы согласны с утверждением, что «если проанализировать особенности, которые отличают развитые и развивающиеся страны, то можно сделать вывод: различия, существующие между ними, лишь на одну треть обусловлены экономическими причинами, а на две трети – разницей в уровне и качестве образования» [1, с. 205].

В то же время результаты единого государственного экзамена (ЕГЭ), проводимого во всех регионах России, как отметил министр образования и науки РФ А. Фурсенко, показывают «катастрофическое падение уровня образования за последние 15 лет» [см.: 2, с. 3].

Изучение причин создавшегося положения показывает, что имеет место разрыв между объемом знаний, которые хотят «вложить» в голову учеников, и их физическими возможностями. Поэтому, например, в США была принята федеральная программа «Америка-2000 – стратегия развития образования», в которой четко зафиксировано, что качественное изменение общества возможно только через качественное изменение образования.

Что же произошло в нашей стране? Как и на Западе, под влиянием информационного бума усилилось стремление «втиснуть» в ограниченное время обучения как можно больше разноплановых сведений. Как следствие, учебные программы средней и высшей школы начали усложняться за счет прибавления новых разделов и увеличения количества учебных предметов.

За счет уменьшения общего числа учебных часов и расширения содержания курса математики был введен новый учебный предмет – «Информатика», что подразумевает обязательный контроль знаний (написание ЕГЭ). Однако, несмотря на введение дополнительных разделов по математике в курс средней школы, эти разделы не были приведены в соответ-

ствии с программой по математике в высшей школе. В результате налицо снижение качества знаний как в средней, так и в высшей школе.

При этом основные понятия в средней школе трактуются иначе, чем в высшей школе, что, по нашему мнению, совершенно недопустимо. Например, в «Программе» для учащихся девятого класса вектор трактуется как «направленный отрезок», но это никак не согласуется с понятием силы и ускорения, поскольку физические величины отрезками не являются. При дифференцировании сложных функций в высшей школе используют правило последовательного дифференцирования сложной функции по промежуточному аргументу, причем правило справедливо для суперпозиции нескольких функций. В средней школе изучают дифференцирование сложной функции, состоящей из суперпозиции только двух функций, и вначале определяют производную второй функции, а затем первой, что совершенно неприемлемо с точки зрения программы, предназначенной для учащихся высшей школы. Необходимо, по нашему мнению, быть последовательными как в определении понятий, так и при их использовании.

С нашей точки зрения, при изучении математики в средней школе уровень знаний учащихся зависит от учебника, используемого в данной школе; в качестве примера мы приводили анализ содержания учебного материала, количества учебных часов каждого раздела и последовательности изучения учебных тем, то есть доказывали необходимость введения образовательных стандартов для выпускников всех школ независимо от используемого учебника [3]. При обязательной сдаче всеми выпускниками единого государственного экзамена все ученики должны находиться в равных условиях. Поэтому Министерство образования и науки совершенно правильно занимается разработкой новых образовательных стандартов для средней школы, причем оно должно принимать во внимание мнение не только учителей средней школы, но и преподавателей высшей школы. По мнению министра образования и науки А. Фурсенко, «вряд ли кто будет отрицать, что <...> падению уровня образования наших школьников способствовали действия реформаторов; без серьезной оценки их последствий <...> торопимся разрушать старое, не создав новое» [Цит. по: 2, с. 3]. Одна из проблем системы образования «заключается в отсутствии масштабного согласованного и деятельного планирования в этой сфере и эффективного управления ею» [Цит. по: 4, с. 21].

При существующей организации учебного процесса учащиеся как средней, так и высшей школы не умеют сформулировать и поставить перед собой задачу, боятся сами себе написать условие примера на любую тему (включая дифференцирование и интегрирование – самые простые для такого задания разделы курса математического анализа), а в ответ на просьбу преподавателя сконструировать для решения условие упражнения или задачи списывают готовое условие из задачника. Зная пять основных элементарных функций и шесть операций над ними (исключая дифференцирование и интегрирование), студенты не могут составить функцию для последующего дифференцирования и записать интеграл от выражения, включающего эти функции и операции над ними.

Как отмечают преподаватели высшей школы, аналогичная ситуация складывается при изучении философии. Преподаватель, обучающий со-

временным взглядам на историю, политику, должен иметь, во-первых, свое мнение и, во-вторых, не бояться это мнение высказать. Это под силу не каждому. Результат – студенты, зная, что говорил тот или иной «философ древности», не умеют видеть в окружающей жизни (а не в работах классиков) проблемные ситуации, философски грамотно сформулировать проблему, самостоятельно ее решить и рефлексивно отнестись к выбранным критериям.

Как преподавался (еще в недавнем прошлом) иностранный язык как в средней, так и высшей школе? В основном говорили на «русском языке об иностранном языке», изучали грамматику иностранного языка, но не учили говорить на иностранном языке. В закрытой стране не было необходимости в высоком уровне массового знания иностранных языков. Зачем учить иностранный язык студентам вуза, выпускники которого заранее знают, что их ждет работа в ВПК и потому на долгие годы (если не всю жизнь) они будут считаться «невъездными»? Все это определило ту модель средней и высшей школы, которая в настоящее время у нас существует и которую необходимо менять.

В свое время немецкий педагог и теоретик Ф. Фребель отмечал, что существуют эпохи, когда образование становится в центр общественного интереса. Каждое время предъявляет к образованию свои требования, и эти требования можно назвать социальными вызовами времени [см.: 5]. В настоящее время образование должно быть развивающим, креативным, рефлексивным и компетентностным. Однако ни новые формы обучения (в лицеях, гимназиях, колледжах, академиях, университетах), ни изменения в предметном содержании не улучшили качество образования. В целом современные лицеи не имеют ничего общего с теми лицеями, что существовали в прошлом: название общее, а суть разная. Причин тому, по нашему мнению, несколько.

Одна из них – увеличение учебного материала в средней школе, что не могло не сказаться на здоровье школьников. Как отмечал в свое время начальник управления Минздрава А. Корсунский, в России увеличилась частота психических расстройств у детей и подростков, у каждого третьего ребенка имеются проблемы с психикой, регистрируется слабоумие. Среди школьников младших классов здоровыми можно назвать лишь 10–17 %, на выпуске их остается всего 5 %. Более 60 % старшеклассников имеют хронические заболевания, многие из них в дальнейшем станут инвалидами. Каждый второй подросток в возрасте 15–17 лет, состоящий на учете у психиатра, страдает умственной отсталостью. Психические заболевания стали одной из главных причин плохой успеваемости в школе, освобождения от службы в армии, совершения правонарушений. По данным исследований, проведенных Социологическим институтом МГУ, войсковые командиры опасаются, что скоро служить в армии будет некому. Одной из причин плохого здоровья школьников является интенсивность образовательного процесса: у заканчивающих начальную школу учеников продолжительность учебного времени 10–12 часов, у старшеклассников – 15–16 часов. Это время, затрачиваемое на учебные занятия в школе и приготовление домашнего задания! А как же гармоническое развитие личности? Где время на занятия музыкой, спортом, посещение театра,

творческих кружков и станций юных техников? Где, наконец, время для дружеского общения? Доказано, что склонность к точным наукам проявляется только у 15 % школьников, а к иностранным языкам – и того меньше. Чем объяснить в таком случае, что школьные учебники перегружены введенными разделами математики, а изучение иностранного языка ограничивается по большей части изучением правил правописания, без умения пользоваться разговорной речью?

Еще в 2001 г. стали известны результаты исследований НИИ гигиены и профилактики заболеваний детей; согласно этим данным, в настоящее время учениками средних школ становятся дети «группы риска школьной дезадаптации», число которых возросло на рубеже 1990-х гг., так как появились новые варианты отклоняющегося развития [8]. При тщательной психологической диагностике у них обнаружено специфическое развитие когнитивной и эмоционально-волевой сферы, имеется в виду неспособность к умственному восприятию и переработке внешней информации, то есть неспособность к овладению программным материалом средней школы. Результат – большинство детей с трудом адаптируются к школьной жизни: им свойственны повышенная истощаемость нервной системы и быстрая утомляемость, у них значительно снижается работоспособность и появляются признаки отклонений в состоянии здоровья. Главным в состоянии переутомления становится расторможенность, возбужденность или, наоборот, апатия. И тогда учителя констатируют, что большая часть информации, получаемой учеником на уроке, не усваивается, а навыки не автоматизируются [8].

Известно, что, по оценкам английских психологов, уровень интеллекта врожден лишь на 70–80 %, если, конечно, он присутствует у родителей. В то же время «становится очевидным снижение интеллектуального потенциала российского общества <...> Поколение детей не восполняет поколение родителей в количественном и качественном отношении» [4, с. 26].

Но проблемы реформирования современного образования связаны не только с вопросами здоровья подрастающего поколения, но и с системой критериев оценки знаний. Преимущества единого тестирования по математике перед традиционным написанием экзаменационной контрольной очевидны, так как оценка знаний выпускника становится объективной. Во-первых, она теперь зависит не от пяти упражнений в двух вариантах заданий для всего класса данной школы, а от верно решенных двадцати пяти упражнений, содержание которых соответствует объему знаний выпускника средней школы. При этом никакой учитель математики, будь он классным руководителем или директором школы, не может помочь ему в написании ЕГЭ [6–7]. Во-вторых, ученик не ограничен пятью упражнениями, у него есть выбор: если он недостаточно хорошо усвоил какой-либо раздел, он имеет возможность показать знания в другом разделе. При этом каждый выпускник выполняет лично свою работу, так как при достаточно большом задании он не может отвлекаться на задание соклассника, имея цель – решить как можно больше упражнений. Понятно, что и родители, и учителя хотят, чтобы ученики всего класса получили высший суммарный балл. Однако необходимо понять, что в математике, как и в спорте, все первыми быть не могут, так как способности у всех различны.

Главная задача в настоящее время – облегчить учащимся средней школы изучение учебных предметов.

Итак, существует ряд стратегических сфер (среди них – образование), которые даже в развитых странах полностью не приватизируют. Эти отрасли тесно связаны с национальными интересами и безопасностью государства. И если «качество и обучения, и воспитания подрастающего поколения в целом по России стремительно падает» [4, с. 23], что может ожидать в будущем нашу страну? Поэтому остро актуальным становится философское осмысление изменений, происходящих в образовании, так как эволюция интеллекта (или его деграция) обусловлена, прежде всего, изменениями в образовании. Это необходимо понимать всем, кто отвечает за обучение и воспитание подрастающего поколения наших граждан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Куштым, Е. А.** Образование как созидание субъективного бытия и социальных отношений / Е. А. Куштым // Философия образования. – 2009. – № 2 (27). – С. 204–211.
2. **Наливайко, Н. В.** Слово главного редактора / Н. В. Наливайко // Философия образования. – 2009. – № 2 (27). – С. 3–7.
3. **Яновская, Н. Б.** Стандарт знаний и школьный учебник / Н. Б. Яновская, Г. Б. Яновский // Довузовская подготовка в структуре непрерывного образования в условиях модернизации системы образования России: матер. всерос. науч.-практ. конф. – Барнаул, 2005. – С. 106–108.
4. **Наливайко, А. В.** О современной специфике развития отечественного образования / А. В. Наливайко, В. И. Панарин // Философия образования. – 2009. – № 2 (27). – С. 17–24.
5. **Розин, В. М.** Объективная необходимость реформирования российского образования / В. М. Розин // Социально-политический журнал. – 1997. – № 3.
6. **Яновская, Н. Б.** Единый экзамен – цели и их достижение / Н. Б. Яновская, Г. Б. Яновский // Высшее образование сегодня. – 2006. – № 10. – С. 34–37.
7. **Яновская, Н. Б.** О проблеме педагогического проектирования образовательного процесса учащихся средней школы / Н. Б. Яновская, Г. Б. Яновский // Современные технологии в российской системе образования: сб. ст. всерос. науч.-практ. конф. – Пенза, 2008.
8. **Казымова, Н.** Дети группы риска школьной дезадаптации / Н. Казымова // Школа. – 2001. – № 5/44.

УДК 37.0

КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД К РЕФОРМЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Т. М. Гончарова (Красноярск)

Автор, основываясь на цивилизационном подходе, анализирует логику реформы образования, проводимую в современной России. Показывая необходимость соответствия типов средней и высшей школы исторически сложившемуся типу социальности, автор делает вывод о том, что деятельность отечественных реформаторов от образования направле-